

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**Два лакея в комедии А.П. Чехова «Вишнёвый сад»: опыт
литературоведческого анализа**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы

направления 45.03.01 «Отечественная филология» (профиль
«Филологическое образование»)

Института филологии и журналистики

Гайдаш Татьяны Витальевны

Научный руководитель

д.филол.н., профессор

должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

В.В.Прозоров

инициалы, фамилия

Зав.кафедрой

д.филол.н., профессор

должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

В.В. Прозоров

инициалы, фамилия

Саратов 2023

Введение

Последняя пьеса Антона Павловича Чехова «Вишнёвый сад» (1904 г.) остаётся вечной загадкой в истории русской литературы. Множество литературоведческих исследований посвящено проблеме жанра пьесы, её художественным особенностям или же отдельным персонажам. Многие театральные режиссёры по-своему пытаются постичь смысл «Вишнёвого сада». Эта пьеса А.П. Чехова стала достоянием мировой художественной культуры XX-XXI веков.

Замысел пьесы созревал у А.П. Чехова несколько лет. После драмы «Три сестры» писатель хотел создать именно комедию, и в весенних письмах 1901 года к О.Л. Книппер писал: «Следующая пьеса, какую я напишу, будет непременно смешная, очень смешная, по крайней мере по замыслу».¹ И позже: «Минутами на меня находит сильнейшее желание написать для Худож^ественного театра 4-актный водевиль или комедию. И я напишу, если ничто не помешает, только отдам в театр не раньше конца 1903 года».² Так и случится, Чехов окончит «Вишнёвый сад» осенью 1903 года, а премьера состоится в январе 1904. Одной из главных тем «Вишнёвого сада» – гибель дворянского гнезда. Разрушение помещичьих хозяйств изображено в творчестве многих современников и литературных предшественников Чехова, но и сам автор размышлял об этой проблеме. Лето 1888 и часть лета 1889 года Чехов провел в усадьбе Линтваревых, где на лето сдавались дачи для отдыха. В северном флигеле имения и жил драматург. Барский дом со старинной мебелью,

-
1. Чехов А. П. Письмо Книппер О. Л., 7 марта 1901 г. Ялта // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 9. Письма, 1900 - март 1901. – М.: Наука, 1980. – С. 218 – 220.
 2. Чехов А. П. Письмо Книппер О. Л., 22 апреля 1901 г. Ялта // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 10. Письма, Апрель 1901 – июль 1902.– М.: Наука, 1981. – С. 14 – 15.

по впечатлениям Чехова в тот период, представлял собой устаревший образец дворянского гнезда, и он перечислил эти приметы в письме А. С. Суворину 30 мая 1888 г.: «Природа и жизнь построены по тому самому шаблону, который теперь так устарел и бракуется в редакциях: не говоря уж о соловьях, которые поют день и ночь, о лае собак, который слышится издали, о старых запущенных садах, о забитых наглухо, очень поэтичных и грустных усадьбах, в которых живут души красивых женщин, не говоря уж о старых, дышащих на ладан лакеях-крепостниках, о девицах, жаждущих самой шаблонной любви...»³

Большинство этих деталей отчетливо напоминают обстановку усадьбы в пьесе и словно бы имеют в виду самих героев «комедии»: древний и заброшенный вишнёвый сад, призрак матери Раневской и Гаева, который чудится Любови Александровне, Дуняшу, и, в том числе, старого лакея Фирса – неперменного символа дворянской России.

Наша выпускная квалификационная работа посвящена попытке осмысления двух действующих лиц пьесы: старого и молодого лакеев Фирса и Яши в контексте чеховской комедии. Попытка самостоятельного анализа осуществляется в живом активном присутствии многочисленных литературоведческих интерпретаций интересующей нас темы. Поэтому *объектами* нашего исследования являются два действующих лица пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад»: Фирс и Яша, а *предметами* его – художественные образы старого и молодого лакеев, их роли в произведении, их взаимодействие друг с другом и с другими персонажами в самом течении пьесы.

Пьеса «Вишнёвый сада» изучалась с разных сторон: в центре внимания

3. Чехов А. П. Письмо Суворину А. С., 30 мая 1888 г. Сумы // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 2. Письма, 1887 – сентябрь 1888. – М.: Наука, 1975. – С. 277 – 282.

филологов и режиссёров оказывались и отличительные особенности жанра, и природа конфликта, и «подводное течение» пьесы, и характеры героев, и исторический контекст, и многое другое. Чего только стоит огромная история театральных постановок! В том числе существует множество работ, непосредственно посвящённых лакеям Фирсу и Яше. *Актуальность работы* состоит в том, что она представляет собой попытку рассмотреть и выявить общее и различное во множестве мнений-впечатлений литературоведов о двух лакеях, а также представить собственный взгляд на них, выявить принципиально важные для понимания пьесы точки соприкосновения рассматриваемых персонажей. *Новизна работы* заключается в единовременном и целостном рассмотрении двух лакеев пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад» и в попытке выявить самое главное и самое устойчивое, неизменное – среди множества толкований – в художественных образах героев.

Фирс и Яша активно вовлечены в сюжет комедии и сопровождают его до конца. Между лакеями строится и своё собственное сюжетное притяжение, к которому редко обращались литературоведы и которое требует к себе пристального внимания. Каждый из них формирует вокруг себя особое поле, «проживая» которое, персонажи пьесы являют зрителю или читателю новую сторону характера, очередную примечательную грань их личности.

Итак, *цель* нашей работы состоит в литературоведческом осмыслении двух действующих лиц пьесы «Вишнёвый сад»: старого и молодого лакеев Фирса и Яши. *Задачи* исследования заключаются в том, чтобы:

- объяснить общее и различное в историко-культурной, социально-бытовой семантике слов-понятий «лакей» и «слуга»;
- рассмотреть вклад многих поколений исследователей чеховского творчества в осмысление роли и места каждого из лакеев в сюжете и конфликте пьесы, а также в соотношении с остальными действующими лицами.

- выразить собственное конкретно-текстовое усмотрение и осмысление существенно важных для понимания образов Фирса и Яши «точек соприкосновения» старого и молодого лакеев в сюжетном течении пьесы, а также рассмотреть положение лакеев в оппозиции «слуга-хозяин».

В списке действующих лиц Фирс и Яша обозначены именно как лакеи. В традиции драмы (здесь – род литературы) роль слуги порой почти незаметна для зрителя, часто эпизодична и, проще говоря, второстепенна. Ведь само восприятие социального статуса лакея закрепляет этих героев на периферии общего конфликтного напряжения пьес. Однако, если взглянуть на многие пьесы с другого ракурса, как бы изнутри самого драматургического действия, окажется, что именно роль слуги нередко оказывается определяющей и решающей не только в раскрытии характеров главных персонажей пьесы, но и для всего её сюжетно-композиционного течения. Поэтому часто лакей представляет собой, с одной стороны, незаметную, но, с другой – парадоксально ключевую роль в понимании пафоса и сюжета драматургического произведения.

В первую очередь обратимся к «Словарю театра» Патриса Пави. Здесь, в частности, обобщается огромный опыт усмотрения роли слуг в истории мировой драматургии: «Слуга — весьма часто встречающийся персонаж комедии от античности до XIX в. Заведомо определенный социальным положением и зависимостью от хозяина, слуга — живое воплощение общественных отношений эпохи <...> его роль в драматургии, как правило, важнейшая. <...> Слуга — всегда тот, кто в оппозиции к главному персонажу, который заставляет его действовать, выражать свои мысли, обнаруживать свои чувства. <...> В высшей степени народный персонаж, слуга выражает противоречия общества и театральных жанров; отчуждение и освобождение

— основные этапы его пути»⁴.

Авторитетный словарь французского автора подчёркивает весомое художественное значение слуги в комедии. В «Вишнёвом саде», конечно, нет театрально-классических слуг, однако и общее со словарным определением в них есть. И Фирс, и Яша часто обнаруживают скрытые от остальных черты их господ. А Яша ещё и следует традиционным «путям» слуги: «отчуждению и освобождению». Фирс являет собой особое символическое «освобождение» в знаменитом финале «Вишнёвого сада».

Переключим своё внимание на лингвистические словари и постараемся определить положения слов «лакей» и «слуга» в паре. Обращаясь к истории понятий, видим, что «слуга» в русском языке существует с давних времён. Восходит это понятие к древнерусскому *слуга* и старославянскому *слоуга*. Впоследствии, в каждый исторический период слово приобретало дополнительные значения. Так, до 1861 года (и какое-то время после) оно употреблялось в России в значении «человек крепостной»⁵. Позднее в словаре В.И. Даля читаем: «1. Слуга при лице, состоящий в домашнем услужении; 2. Вообще, кто подчинен кому-либо»⁶. Заметно, что круг значений слова расширился, очевидна полисемия. Так, среди перечисленных источников не встречается ни одного значения, схожего с переносным смыслом слова лакей – «льстить, притворствоваться». В это же время в словаре М.И. Михельсона «Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт рус. фразеологии» встречаем: «*Лакей* (иноск.) – подлый угодник», а «*слуга*» – только в вежливом обиходном

4. Пави П. Словарь театра: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1991. – С. 315.

5. Словарь Академии Российской. Ч. 5: От Р до Т. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/365957> (дата обращения 13.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/457657> (дата обращения 13.05.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

(иногда ироническом) сочетании «слуга покорный»⁷.

Уже позже, в XX веке, словарь Ушакова дает следующее определение: «*Слуга* – 1. Человек, находящийся на службе у кого-н., отдающий себя полностью в чье-н. распоряжение (истор., ритор.) 2. Человек, выполняющий из низких побуждений чужую волю, являющийся орудием в чьих-н. руках (презрит.). 3. Человек для личных услуг, для прислуживания господину, барину; лакей (устар.)»⁸. Здесь то значение, которое было очевидным для россиян XVIII-XIX веков, дано как устаревшее. Значение иносказательное дано в словаре издания, вышедшего гораздо позже премьеры «Вишнёвого сада».

Слово «*лакей*» пришло в русский язык, по разным данным, из голландского\немецкого, или из французского языков. Если переводить слово «слуга» на французский язык, слово «*laquais*» не подойдёт в качестве верного эквивалента. Это говорит о том, что в русском языке слово «лакей» сначала заимствовалось как синоним исконному «слуга», а затем, как и в языке-первоисточнике, приобрело дополнительные, сниженно комические и иронические (презрительные) коннотации. В европейские языки это слово пришло из испанского «*lacayo*», восходившего, вероятно, через греческое посредство к тюркскому «*ulak*» – «бегун» (от ul- «идти, бежать»). То есть «лакей» – буквально — «слуга, идущий за господином», спешащий за ним, усердно ему помогающий и споспешествующий его заботам и делам. У Пушкина в полуироническом контексте это понятие встречается в «Евгении

7. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт рус. фразеологии. – Т. 2. – 1903. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/442407> (дата обращения 13.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 13.03.2021). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Онегине»: Татьяне снится чудный сон: к ней является и ей сопутствует «большой, взъерошенный медведь»: «Она, взглянуть назад не смея, //Поспешный ускоряет шаг; //Но от косматого лакея //Не может убежать никак; //Кряхтя, валит медведь несносный»⁹. Эмоционально окрашенное и коннотативно разнообразное значение «притворствоваться» для слова «лакей» уже наметилось и использовалось в XIX веке. В словарях XX века этот смысловой оттенок уже отчетливо зафиксирован. В словаре В.И. Даля (1903-1911 г.-г.) «лакей» то же, что и «слуга», но в ряде однокоренных слов видим: «лакейничать, раболепно прислуживаться».

Таким образом, сближает слова сема: «тот, кто служит при лице, домашняя прислуга». Различие состоит в том, что «лакей» имеет второе переносное значение «подхалим», в то время как «слуга» – «служащий при ком-либо», в современном русском языке приобретает и некоторые негативные стилистические окраски, однако, на наш взгляд, это не актуально для пьесы Чехова. Выделим важные для работы значения:

Лакей –

- 1) тот, кто служит при лице, домашняя прислуга.
- 2) перен. подхалим, раболепствующий перед кем-н.

Слуга –

- 1) тот, кто служит при лице, домашняя прислуга для личных услуг.

Хотя и Фирс, и Яша в списке действующих лиц оба лакеи, правда, второй «молодой», исходя из содержания пьесы очевидно, что одно значение слова (первое) скорее применимо к Фирсу, тогда как для характеристики Яши подходят оба значения.

9. Пушкин А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус.лит. (Пушкин. дом); Текст проверен и примеч. сост. Б. В. Томашевским. – Т.5. Евгений Онегин. Драматические произведения. – 4-е изд. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977 – 1979. – С.91.

Разные семантические окраски слов безусловно важны для глубины понимания феномена лакейства. С одной стороны, Фирс и выполняет роль лакея: читатель видит, как он одевает Гаева, следит за его режимом дня, подаёт блюда на стол, вообще – занимается ведением хозяйства. И при этом он не прислуживает, а служит в доме Раневской, в его намерениях нет корысти. И Яша – тоже лакей: сопровождает Раневскую в поездке, подает ей лекарства, собирает рассыпавшиеся из её портмоне монеты. Но для него это не служба, а скорее работа, обязанность, которую он вынужден более или менее аккуратно выполнять. В его службе есть своё корыстное намерение, своя собственная цель – вернуться в Париж, вернуться в другой, по его мнению, лучший мир. Так и выходит, что Фирс – слуга в однозначно положительном смысле, а Яша – лакей в широком семантическом диапазоне этого понятия. И если автор намеренно называет Фирса тоже лакеем, то здесь имеется в виду исходное, не обремененное ироническими дополнительными смыслами значение этого понятия. Но это с точки зрения семантики. О том, какова же художественная природа этих литературных героев мы поговорим в первой и второй главах, где проанализируем литературоведческие исследования, посвящённые двум лакеям или каждому в отдельности, а также предложим попытку самостоятельного осмысления этих героев.

Основное содержание работы

В первой главе проанализированы литературоведческие монографии и статьи, посвящённые двум лакеям пьесы «Вишнёвый сад». Рассмотрев литературоведческие интерпретации старого лакея Фирса, мы сделали вывод, что многими исследователями этому герою отводится особо значительное место в течение пьесы. Часто Фирс мыслится как главная символическая фигура пьесы, возвышающая её до высот нравственно-философских смыслов о преходящем и устоявшемся, о служебном долге и искренней привязанности, о жизни и смерти, о вечности. Наиболее часто исследователи обращают внимание на финальную сцену, а также для литературоведческой интерпретации обращаются к мотиву времени (чаще – прошедшего) и мотиву

смеха. Некоторыми авторами особенно выделяется присловье старого лакея «недотёпа», которое, как ярлык, но всегда кстати, прикрепляется почти ко всем действующим лицам пьесы. Одной из самых частотных характеристик Фирса является его преданность. Фирс – фигура амбивалентная: он и комичен, и предельно обытовлен, и драматически возвышен, и трагически одухотворен.

Рассмотрев литературоведческие исследования, в той их части, которая посвящена лакею Яше, мы пришли к выводу, что интерпретация образа Яши часто вызывает отчетливую полемическую актуализацию раздумий о чеховском герое и о его будущем в зеркале современных нам тенденций социального развития страны. На наш взгляд, каждый исследователь по-своему приближается к истине, но не достигает её. Основной мотив, который литературоведы связывают с образом молодого лакея, – это мотив смеха. В характере Яши чаще всего или почти неизменно отмечается циничность. И всё же Яша – не отрицательный герой и совсем не злодей. Он скорее всего человек, какой в любое время, в обществе любого столетия найдётся. И поэтому каждый литературовед или читатель может дать ему свою оценку, исходя из собственных моральных принципов и подходов. Такую особенность создаёт сам чеховский текст. Такова природа его поэтики: драматург и прозаик изображает своих героев как бы безучастно, с невозмутимой отрешенностью и одновременно с вполне отчетливой определенностью, оставляя за нами, читателями и исследователями, право на всевозможные, огромного диапазона оценочные этико-эстетические интерпретации.

Важным вехой на пути осмысления героев стала коллективная монография «Последняя пьеса Чехова в искусстве XX-XXI веков»; также мы обратились к статьям В.В. Гульченко, Э.А. Полоцкой, А.П. Скафтымова, В.В. Прозорова, Г.А. Шалюгина.

Во второй главе представлены преимущественно собственные наблюдения над художественными образами лакеев, их ролью и функцией в пьесе. А также представлена попытка не соотносить двух лакеев по принципу

отрицательный – положительный. Нами доказано, лакеи не обособлены друг от друга. Между ними происходит два типа взаимодействия: косвенное, то есть через других действующих лиц пьесы, и прямое – их небольшие по объёму диалоги. Мы обратили своё внимание на «точки соприкосновения» лакеев со всеми действующими лицами пьесы, с которыми как таковое взаимодействие вообще происходило.

Фирс, старый человек, привыкший жить по исстари устоявшимся правилам. В зрелом уже возрасте он не смог принять реформу, резко изменившую привычный уклад жизни, начал жить наперекор переменам, отказался от воли. Фирс уверен в том, что «воля» – это «несчастье». Жизнь своих господ он явно ставит выше своей. И он сам осознает это, только, к сожалению, в самом конце: «Жизнь-то прошла, словно и не жил»¹⁰. Хотя Фирс подсознательно ощущает себя самым ответственным лицом, хранителем памяти этого Дома и Сада.

Яша, молодой человек, он ещё полон амбиций и надежд, он жаждет изменить свою жизнь, он видел – в Париже – как она может быть хороша: его сажали за один стол с господами, в европейском обществе его оценивали, как равного себе. Дни его жизни в доме Гаева и Раневской, запечатленные в пьесе, исподволь вызывают в нем скрытый протест против сложившейся иерархии, против привычного отношения к прислуге, как к людям «низшего сорта». Яше совсем не нравится то отношение, которое ему оказывают на родине, отсюда его грубость и усмешки. Конечно, он и своим поведением не заслуживает какого-либо уважения. Каждый читатель или исследователь может оценивать его в силу своих собственных нравственных принципов и предпочтений. Во всяком случае, Чехов с присущим ему внимательным и многозначным взглядом на человека в предлагаемых ему жизненных обстоятельствах даёт нам право на известную широту оценок. Чехов везде остается верен своему

10. Чехов А.П. Вишнёвый сад // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 13. Пьесы, 1895 – 1904 гг., — М.: Наука, 1986. — С.227.

принципу, заявленному ещё в период работы над пьесой «Иванов»: «не вывел ни одного злодея, ни одного ангела (хотя не сумел воздержаться от шутов), никого не обвинил, никого не оправдал»¹¹. И это вовсе не безразличие к миру людей с их разными моральными установками и ценностями. Это глубокое внутреннее уважение к предполагаемому читателю-зрителю, за которым автор оставляет безусловное право на свободу интерпретаций. Чем и продолжают увлекать нас его художественные тексты.

Заключение

Рассмотрев многочисленные литературоведческие исследования, в которых специально рассматриваются образы лакеев в последней пьесе Чехова, мы пришли к выводу, что понимание художественной роли Фирса в исследовательском сознании XX-XXI веков относительно стабильно, чего нельзя сказать о характеристике образа Яши. Фирс всё заметнее возносится ввысь, занимая в представлениях литературоведов (театроведов и театральных режиссеров) едва ли не символически главенствующее положение в сюжете и в иерархии героев «Вишнёвого сада», в то время как Яша всё заметнее актуализируется, соотносится с явлениями нашего нового времени. При этом нужно сказать, что образы наших литературных героев двойственны. Несмотря на то, что среди всего потока статей и исследований ярко выделяются вышеназванные линии интерпретаций, и Фирс, и Яша рождают в сознании читателей и исследователей целый набор не всегда однородных ассоциаций, представлений, мыслей.

Каждый сам и особенно вместе они дополняют и представляют удивительно живую многозначную сюжетную канву «Вишнёвого сада». Нами было показано, как незаметные по своей исходной социальной роли герои

11. Чехов А.П. Письмо Чехову Ал.П., 24 октября 1887 г. Москва.// Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 2. Письма, 1887 — сентябрь 1888. — М.: Наука, 1975. — С.138.

оказывают внушительное влияние на течение всей человеческой жизни, эстетически преломленной и предъявленной А.П. Чеховым. В чем состоит вероятное развитие и продолжение данной работы? Оно может заключаться в том, что рассмотренная нами «служебная» пара героев в «Вишневом саде» невольно бросает свой свет на возможность (как ретроспективного, так и обращенного в новые, послечеховские времена) аналитического рассмотрения в русской драматургии особой, как бы подчиненной, но вместе с тем многофункциональной роли слуг-лакеев в разнообразии их сценических преломлений.